

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Дарковича Александра Леонидовича «Городское самоуправление
на западнобелорусских землях межвоенной Польши (1919-1939 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)

Изучение проблем функционирования городского самоуправления на территории межвоенной Польши, которым посвящена диссертация А.Л. Дарковича, может способствовать решению ряда стратегических внутри- и внешнеполитических задач, стоящих перед Российской Федерацией.

Прежде всего, **актуальность** исследования процессов, проходивших на землях современной Белоруссии, в период их нахождения в составе Польши, диктуется необходимостью выстраивания тесных союзнических отношений с Белоруссией и преодоления кризиса в российско-белорусских отношениях. Политика унификации, проводившаяся как в СССР, так и в независимом белорусском государстве не смогла стереть границы между восточной и западной, испытывающей влияние Польши, частями Белоруссии. Различия между ними не столь выражены как, например, на Украине, но сохраняются и продолжают определять специфику развития западного региона Республики Беларусь и менталитета его населения. Осмысление этих различий и их обусловленности будет содействовать более грамотному и выверенному выстраиванию отношений Российской Федерации с Республикой Беларусь, а также своевременному реагированию Союзного государства на внешнеполитические вызовы.

Кроме того, развитие органов местного самоуправления, усиление гражданского фактора в деятельности публичной администрации, являющиеся важными задачами государственной политики как в России, так

и в Белоруссии, должно опираться на предшествующий исторический опыт, учитывать результаты их деятельности в других странах. С этой точки зрения исследование, проведенное А.Л. Дарковичем, выявляет тот позитивный и негативный исторический опыт, который следует учитывать при совершенствовании системы местного управления, особенно в полигетнических регионах, и поиске моделей эффективного взаимодействия выборных органов с государственной администрацией и общественностью.

Наследие советских историографических подходов, в частности, размежевание объектов исторических исследований по территориям союзных республик, с еще большей силой продолжает проявлять себя в независимых государствах, решаяших новые идеологические задачи, что ведет к сужению объективного взгляда на исторические процессы на пространстве бывшего СССР и, следовательно, существенно ограничивает наши знания о соседних государствах. Обзор российской историографии по поднятой в диссертации проблеме – убедительное доказательство такого пагубного подхода, преодолению которого призвано способствовать исследование, проведенное соискателем. Необходимость расширения внимания российской исторической науки к западнобелорусским землям особенно заметна на фоне растущего интереса к ним польской историографии, что также не мог не отметить соискатель.

В диссертации поставлен ряд важных для развития современных государств проблем: о низкой эффективности дискриминационных и запретительных мер в проведении национальной политики, о необходимости финансового обеспечения органов самоуправления, о роли польской национальной политики в формировании белорусской идентичности и пр.

Проведенный анализ литературы позволил А.Л. Дарковичу выявить национальные подходы к исследованию темы, показать полярные точки зрения в оценках государственной политики Второй Речи Посполитой в отношении северо-восточных земель в белорусской, российской и польской историографии.

Соискателем внесен вклад в изучение белорусского города. Деятельность городского самоуправления рассмотрена им в широком контексте. Много внимания автор диссертации уделяет национальному составу западнобелорусских городов. Раскрыты основные особенности развития западнобелорусских городов, к которым отнесены низкая динамика урбанизации, невысокая концентрация населения в поселениях городского типа, существенные различия между крупными и мелкими городами.

При этом едва ли можно согласиться с категорическим отрицанием А.Л. Дарковичем выделения местечек в особый тип городских поселений применительно к межвоенному периоду в истории Польши, основанном на упразднении этого понятия в нормативных документах польского государства. На с. 20 (примечание 35) автор утверждает, что «местечки во многом утратили свои отличительные черты и хозяйствственные функции» и «в 1920–1930-е гг. достаточных критериев, которые позволяли бы выделять местечко как отдельный тип поселения наряду с городом и деревней, не было». Однако на с. 85 он же пишет: «Между мелкими и более крупными городами существовали заметные различия, касавшиеся всех сторон их жизни. Во многих случаях мелкие города считались таковыми лишь в силу формальных предписаний, фактически по количеству и роду занятий населения, характеру застройки они ничем не отличались от окружавших их деревень». Далее автор показывает, что в малых городах была затруднена политическая жизнь, а содержание городских органов становилось непосильным бременем (с. 85-86). Из текста диссертации так же следует, что термин «местечко» на практике использовался в органах управления и обиходе вплоть до конца 30-х гг. XX в. (с.63, с.64, с.93, с. 210).

Соискателю удалось показать эволюцию органов городского самоуправления и политики власти по отношению к ним на протяжении двадцатилетнего периода 1919-1939 г. Предложенная автором периодизация изменений в политике власти и системе городского самоуправления обоснована и не вызывает сомнений. Однако сосредоточившись на

временных трансформациях системы самоуправления северо-восточных воеводств, соискатель меньше внимания уделил территориальным различиям местного самоуправления во Второй Речи Посполитой, в том числе оформленным законодательно (сохранение, например, в познаньском и поморском воеводствах прусских правовых норм). Более широкое сравнение Восточных воеводств с другими регионами Польши, как представляется, позволило бы более рельефно показать особенности системы самоуправления западнобелорусского региона, в числе которых автором выделяются более широкий контроль администрации, отказ от проведения выборов при неблагоприятном для власти прогнозе, негативное воздействие национальных противоречий на функционирование органов самоуправления, более низкие (в сравнении с западными воеводствами) коммунальные налоги.

В то же время А.Л. Даркович, всесторонне проанализировав систему выборов в органы самоуправления, их структуру и компетенцию, полномочия администрации по контролю за их работой и практические результаты деятельности выявил существенные различия, характерные для формирования и функционирования самоуправления в отдельных западнобелорусских городах в пределах исследуемого региона, несмотря на наличие общего законодательства. При отсутствии систематизированных статистических данных решение этой задачи не было простым и требовало скрупулезной работы с архивными документами. Имеющиеся пробелы в информации, обусловленные сохранностью документов в архивах, вынудили автора делать выводы о национальном составе органов самоуправления по разрозненным сведениям отдельных воеводств и городов.

Именно в систематизации сведений о городском самоуправлении в контексте национального, социально-экономического, политического и культурного развития поселений городского типа на территории Западной Белоруссии заключается **новизна** исследования, проведенного А.Л. Дарковичем. Несомненной заслугой соискателя является введение в

оборот обширного пласта материалов из архивов Бреста, Гродно, Варшавы, Белостока, Москвы. Новым подходом к изучению темы явилась предпринятая соискателем попытка определить влияние межнациональных отношений и польской национальной политики на функционирование органов городского самоуправления, в связи с чем ему пришлось решать сложную задачу определения национальной структуры западнобелорусских городов, широкий простор для интерпретации которой оставляют данные переписей населения 1921 и 1931 гг. Следуя за польскими исследователями Петром Эберхардтом и Ежи Томашевским, А.Л. Даркович находит собственные подтверждения того, что при определении национальной принадлежности следует опираться на декларации жителей о вероисповедании, причисляя католиков к полякам, православных – к восточнославянскому населению, а иудеев – к евреям. Наибольшие проблемы при таком подходе возникают при вычленении белорусов из православного населения, включавшего также русских, тутейших и украинцев.

Расширению знаний о развитии самоуправления на западнобелорусских землях несомненно способствует предпринятое А.Л. Дарковичем сравнение советов и магистратов Второй Речи Посполитой с земствами Российской империи. Соискатель делает справедливый вывод о том, что органы самоуправления в межвоенной Польше уступали земствам: статус ниже, административный контроль шире, образовательный и интеллектуальный потенциал советников слабее, а результаты для социально-экономического и культурного развития региона значительно меньше (с. 118-120). Такой контраст польской действительности с положительным опытом земского самоуправления, как показывает автор диссертации, вел к разочарованию горожан и недоверию их к советам и магистратам.

Особого внимания заслуживает вывод автора о том, что результаты государственной политики в сфере развития местного самоуправления

оказались прямо противоположными тем целям, которые преследовал режим «санации», в частности – сгладить межнациональные противоречия, обеспечить собственную легитимность и т.д.

Для автора характерна убежденность в прогрессивности демократических принципов формирования органов городского управления. Он тщательно выявляет нарушения избирательного законодательства: «чудо над урной», назначение бургомистров воеводой и т.д. Вместе с тем из материалов диссертации следует, что далеко не всегда выборные представители действовали лучше назначенных. Эффективность их деятельности зависела не от способа приобретения полномочий, а от деловых качеств и наличия управленческих навыков (с. 168-169, 210).

Об оригинальности проведенного исследования свидетельствует проведенный соискателем анализ финансовой обеспеченности органов самоуправления и причин, обусловивших недостаток средств (снижение налогового бремени, неразвитость промышленности в регионе, практика перекладывания обязанностей администрации на органы самоуправления, взимание налогов государственными чиновниками и т.д.).

Автор аргументировано доказал, что органы самоуправления внесли свой вклад в благоустройство городов, общественное призрение, оказание помощи безработным, но наиболее активной деятельность советов и магистратов была в сферах здравоохранения с акцентом на амбулаторное лечение, и начального образования. Однако даже в этих направлениях достижения польского государства в восточных воеводствах в целом оказались более чем скромными в сравнении с СССР, о чем, помимо данных приведенных А.Л. Дарковичем, свидетельствуют и документы советских органов власти, сменивших польские в 1939 г.

Всесторонне исследовав в третьей главе деятельность городских советов и магистратов, соискателю удалось объективно оценить ее эффективность и раскрыть причины низкой продуктивности городского самоуправления, главными в числе которых автор называет раскол по

конфессиональному и политическому признаку городского сообщества, недостаточную инициативность и активность представителей городского самоуправления, непоследовательность национальной политики правящего лагеря «санации», недостаток финансовых средств. В некоторых разделах диссертации фактически речь идет не о результатах работы, а о том, что должны были, но не смогли сделать магистраты.

Таким образом, соискатель решил поставленные задачи, продемонстрировал самостоятельность, знание предмета, владение историческими методами исследования, способность делать обобщения и выводы. Изложение материала логично и грамотно. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению подобных работ.

Тем не менее анализ содержания диссертации позволяет высказать некоторые пожелания и замечания.

1. Представленный в диссертации историографический обзор выглядит достаточно аморфно. Автор включил в него ряд монографий и статей, которые имеют отдаленное отношение к рассматриваемым проблемам, что можно объяснить недостаточной изученностью темы. Однако такой подход не позволил соискателю сконцентрироваться на эволюции исторической мысли в отношении городского самоуправления в Польше. В то же время автор не проанализировал ряд исследований белорусских и польских коллег, которые непосредственно затрагивают отдельные аспекты темы диссертации. В частности, брестская исследовательница Е.И. Пашкович в своих работах достаточно подробно рассмотрела систему социального обеспечения в межвоенной Польше, нормативно-правовую, практическую и финансовую связь благотворительных организаций с органами самоуправления на территории Западной Белоруссии в 1919-1929 гг. (см., например, *Пашковіч А.І. Дзейнасць дабрачынных арганізацый на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг.: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02. Мінск, Беларус. дзярж. ун-т., 2008; Пашкович Е.И. Борьба с нищенством и бродяжничеством в северо-восточных городах межвоенной Польши (1921–*

1939 гг.) // Город: история, современная инфраструктура, перспективы развития: национально-государственные стратегии и практики. Домодедово: РГГУ, Филиал в г. Домодедово, 2009. С. 55–59 и др.). Данный вопрос затрагивается соискателем в разделе 3.2.3 диссертации (с. 231).

С учетом того внимания, что придается в диссертации А. Л. Дарковича национальному вопросу, полезно было привлечь работы другой белорусской исследовательницы – В.Г. Швайко – специалиста по деятельности русских общественно-политических и благотворительных организаций в городах межвоенной Польши (См., например, Швайко В.Г. Деятельность русских организаций в польше по сохранению русской культуры в 1921–1939 гг. 24.00.01 – теория и история культуры: автореф. дис. ... к. и. н. Гродно, Гродненский государственный университет, 2005 и др.).

Белостокские историки Я. Е. Милевский и В. Слешиньский, помимо упомянутых в диссертации работ, являются также авторами монографий по истории Белостокского и Полесского воеводств, содержащих разделы о местном самоуправлении в межвоенный период (*Milewski J.E. Województwo białostockie. Zarys dziejów (1919–1975). Białystok: Polskie Towarzystwo Historyczne, 2011; Śleszyński W. Województwo poleskie. Kraków: AWALON, 2014*).

Представленные в историографическом обзоре работы, оценивающие текущую, прежде всего, экономическую ситуацию на Кресах всходних, авторами которых являются В. Ормицкий, В. Студницкий, С. Одляницкий-Почобутт, Ц. Галасевич и др. скорее следовало выделить в отдельную группу источников, нежели включать в историографический обзор, поскольку исторические методы исследования в них не использовались, авторы, по сути, были участниками процесса выработки политики в регионе. В целом классификация и систематизация источников также могла быть более четкой.

2. Автор обосновал выбор географических границ включением их в территорию современного белорусского государства, формирование которой обусловлено рядом событий и политических решений после 1939 г., тогда

как в межвоенной Польше пространство, которое можно было бы с точки зрения этнического состава и административно-территориального деления обозначить как западнобелорусское, было существенно шире. Представляется, что включение в объект исследования Вильно и Белостока позволило бы представить более целостную картину городского самоуправления северо-восточной Польши, поскольку возможности для его развития и полноценного функционирования, как справедливо показывает в диссертации автор, в крупных городах были больше, чем в малых, где самоуправление лишь обременяло жизнь горожан. Следование же в фарватере методологических схем современной белорусской историографии ведет к фрагментаризации исследования.

3. Сконцентрировавшись на национальных проблемах, А.Л. Даркович меньше внимания уделил расстановке политических сил в городах, организации ими избирательных кампаний и реализации программ в органах самоуправления. Диссертации присущ белорусскоцентричный подход. Автор стремится выделить, прежде всего, долю белорусов среди горожан, показать влияние полонизации на белорусское национальное самосознание, оценить польскую национальную политику с точки зрения белорусских интересов и настроений, тогда как в городах северо-восточной Польши межвоенного периода белорусский фактор не был определяющим. В них доминировали евреи. Согласно вычислениям автора, евреи составляли 55% городских жителей в исследуемом регионе в 1921 г., и 45% – в 1931 г. (с. 89). Следовательно, ось противостояния в городах и органах самоуправления проходила по линии евреи – поляки или иудеи – христиане. Акцентирование же внимания на формировании белорусской идентичности отодвигает проблемы как дискриминации евреев, так и использования ими органов самоуправления в своих целях на второй план. Текст диссертации дает широкое представление о государственной политике в отношении белорусов (используя слабую национальную идентичность ассимилировать) и поляков (поддержать и упрочить позиции) в регионе, ее успехах и причинах неудач. В

то же время ясности целей и результатов польской национальной политики в отношении евреев в исследовании не прослеживается.

4. Автор справедливо подчеркивает, что в полигэтнических городах расселение и профессия определялись национальной принадлежностью. Однако корреляция национальной принадлежности и рода занятий жителей городов на с. 90 не имеет ни аргументированного документального подтверждения, ни ссылок на литературу.

Вместе с тем, указанные недостатки носят рекомендательный характер, не снижают общей положительной оценки работы, проделанной автором, и не умаляют научной и практической значимости результатов исследования.

Выводы и заключения, сделанные автором, обоснованы и аргументированы и могут составить основу практических разработок по организации органов местного самоуправления и формированию механизмов национальной политики.

Материалы диссертации целесообразно использовать в учебном процессе на исторических факультетах вузов, при подготовке курсов, спецкурсов, написании учебников по отечественной и всеобщей истории. С учетом актуальных проблем международных отношений было бы целесообразно более широкое распространение результатов исследования в СМИ и научных изданиях.

В целом диссертация Дарковича Александра Леонидовича является завершенной, самостоятельной научно-квалификационной работой по всеобщей истории, в которой на основе анализа широкого круга источников и литературы получено новое знание о развитии органов городского самоуправления на территории Западной Белоруссии в период ее нахождения в составе польского государства, позволяющее закрыть пробел в российской и белорусской исторической науке, и имеющее значение для дальнейшего теоретического осмысления особенностей национальных, общественно-политических и экономических процессов в регионе.

Автореферат диссертации и опубликованные статьи (в том числе три – в изданиях, рекомендованных ВАК) полностью раскрывают содержание диссертации и отражают научную новизну работы. Результаты исследования прошли апробацию на научной конференции.

Таким образом, диссертационное исследование А.Л. Дарковича «Городское самоуправление на западнобелорусских землях межвоенной Польши (1919-1939 гг.)» полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней №842 от 24.09.2013» с изменениями от 14.12.2016 г., а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история).

Доктор исторических наук,
(специальность 07.00.03 – всеобщая история),
доцент, заместитель руководителя
Центра исследований
проблем стран ближнего зарубежья
ФГНБУ «Российский институт
стратегических исследований»

О.В. Петровская

Адрес: Федеральное государственное научное
бюджетное учреждение
«Российский институт стратегических исследований»
125413, г. Москва, ул. Флотская, дом 15Б
Тел.: +7(495)456-31-25
E-mail: petrovskaja@yandex.ru

Подпись О.В. Петровской
заверяю

27 февраля 2017 г.

Ученый секретарь РИСИ,
к.э.н. Е.А. Шарова